

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-664-677

Рецензия на книгу / Book review

Религия в социальной и политической жизни современной России: рецензия на монографию «Религия в современной России: контексты и дискуссии»

В.Н. Амелин, А.Л. Оганесян

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
amelin-vn@rudn.ru, oganesyan-al@rudn.ru

Аннотация. Рецензия раскрывает основные темы, затронутые в монографии «Религия в современной России: контексты и дискуссии», опубликованной в 2019 году. В рецензии рассматриваются роль религии в современной общественной и политической жизни в России, развитие взаимоотношений религиозных организаций с государством и обществом, особенности межрелигиозного диалога в России, а также теоретические рамки исследования взаимоотношений религии с публичной сферой в современном мире. Современная политология обращает все большее внимание на социокультурное измерение и культурно-цивилизационные аспекты политики, преодолевая парадигму модерна и представления о линейности политических процессов. Религия начинает выступать одним из важнейших факторов, влияющих на сферу политики. В сложившейся ситуации, когда политические процессы по своей сути постсекулярны, а способы их описания – секулярны, возникает необходимость в разработке новых теоретико-методологических инструментов для изучения взаимоотношений религии и политики. В рецензии затрагиваются возможные теоретические рамки для описания роли религии в современной политике. Авторы также обращают внимание на роль религии в формировании групповой идентичности, социально значимые функции религиозных организаций, роль религии в транслировании важнейших ценностей широким слоям общества. Особое внимание обращается на проблемную составляющую межрелигиозных отношений, а также соотношения религии и политики в России, акцентируется важная роль религии в решении ряда проблем, волнующих российское общество, где в условиях исторически сложившегося сосуществования различных религий и конфессий большое значение приобретает выстраивание межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Ключевые слова: религия, постсекуляризм, христианство, православие, церковь, ислам, идентичность, ценности, цивилизация

История статьи: Поступила в редакцию 17.07.2020. Принята к публикации 10.08.2020.

Для цитирования: Амелин В.Н., Оганесян А.Л. Религия в социальной и политической жизни современной России: рецензия на монографию «Религия в современной России: контексты и дискуссии» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 664–677. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-664-677

Благодарности: Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00825 «Ценностно-политические контексты образовательной миграции».

© Амелин В.Н., Оганесян А.Л., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Religion in the Social and Political Life of Modern Russia: a Review of the Monography “Religion in Modern Russia: Contexts and Discussions”

Vladimir N. Amelin, Arusyak Hovhannisyan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
amelin-vn@rudn.ru, oganesyan-al@rudn.ru

Abstract. The review reveals the main topics described in the monograph "Religion in modern Russia: contexts and discussions", published in 2019. The review examines the role of religion in the modern social and political life of Russia, the development of relations between the religious organizations and Russian state and society, the special features of the inter-religious dialogue in Russia, as well as the theoretical framework for studying the relationship between religion and the public sphere in the modern world. Modern political science pays mounting attention to the socio-cultural dimension and cultural and civilizational aspects of politics, overcoming the paradigm of modernity and the idea of linearity of political processes. Religion begins to act as one of the most important factors influencing the sphere of politics. In the current situation, when political processes are inherently post-secular, while the methods of describing them are still secular, it becomes necessary to develop new theoretical and methodological tools for studying the relationship between religion and politics. The review touches upon a possible theoretical framework for describing the role of religion in contemporary politics. The authors also pay attention to the role of religion in the formation of group identity, the socially significant functions of religious organizations, the role of religion in transmitting the most important values to wide sections of society. The review pays special attention to the problems of interreligious relations, as well as the relationship between religion and politics in Russia, emphasizes the important role of religion in resolving a number of problems in Russian society, where, in the context of the historically established coexistence of various religions and confessions, building interreligious and interconfessional dialogue is particularly important.

Keywords: religion, postsecularism, Christianity, Orthodoxy, church, Islam, identity, values, civilization

Article history: Submitted on 17.07.2020. Accepted on 10.08.2020.

For citation: Amelin V.N., Hovhannisyan A. Religion in the Social and Political Life of Modern Russia: a Review of the Monography “Religion in Modern Russia: Contexts and Discussions”. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (4): 664–677. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-664-677

Acknowledgements: The research was supported by the RFBR grant No. 19-011-00825 «Value-political contexts of educational migration».

Введение

На протяжении тысячелетий религия играла большую роль в политической жизни отдельных обществ, а также влияла на выстраивание международных отношений. Религия выполняла важнейшие социальные функции: консолидацию общества, поддержание социальной стабильности, формирование групповой идентичности, ряд административных функций и даже роль судебной власти. Помимо этого религия выполняла и политические функции, такие как легитимация действующей власти (как данной от Бога), обоснование политических решений и непосредственное выполнение религиозными организациями и их отдельными представителями властных функций. В эпоху модерна секуляризация затронула все сферы общества, и прежде всего политику.

Однако религиозный фактор все еще продолжает влиять на политику, что проявляется в виде формирования у религиозных сообществ определенного отношения к конкретным политическим процессам, попытки религиозных организаций выстроить взаимоотношения с государственной властью и влиять на их деятельность. В некоторых случаях религиозный фактор может иметь серьезное деструктивное влияние на общество в виде роста нетерпимости и социального напряжения и обострения межгрупповых конфликтов.

Почему религия все еще влияет на политику в секулярном мире, где, казалось бы, это влияние было безвозвратно преодолено? На этот и другие вопросы пытаются ответить авторы вышедшей в 2019 г. коллективной монографии «Религия в современной России: контексты и дискуссии». Монография обращает внимание на ряд актуальных для российского общества вопросов, таких как взаимоотношения религиозных организаций с государством, проблемы, волнующие религиозные сообщества в России, необходимость дальнейшего развития межрелигиозного диалога, значение религии для разных сфер жизни российского социума. Также религия в работе рассматривается в контексте формирования групповой идентичности россиян, поликонфессиональности российского общества и общей тенденции возрастания роли религии в социально-политической жизни в мире.

«Возвращение» религии в социально-политическое пространство

Современные исследования в сфере социальных наук обращают все большее внимание на социокультурное измерение политики и культурно-цивилизационные аспекты трансформации современного мирового порядка и мира политики в целом. Политическая наука начинает преодолевать парадигму модерна и устоявшегося представления о линейности политических процессов, обращая больше внимания на фактор социокультурного и религиозного разнообразия. «Сознание своей принадлежности к секулярному обществу теперь уже не связано с уверенностью в том, что культурная и социальная модернизация может осуществляться только за счет уменьшения влияния религии на индивида и общество» [2, с. 87]. Следует признать, что религия выступает одним из важнейших факторов, влияющих на сферу политики – как важнейший культурный феномен, играющий одну из центральных ролей в истории политики, однако оказавшийся на периферии политических исследований в эпоху модерна.

Главная причина этого кроется в отделении сфер религии и политики в современном мире в результате процесса секуляризации. Исследователи недооценили влияние религиозных институтов и идеологий на политику в современных государствах. Однако сегодня просматривается новая тенденция, которую можно охарактеризовать как «возвращение религии» в политику, но уже в качественно новой роли. Этот процесс исследуется уже в рамках новой парадигмы постсекуляризма, которая позволяет сопрячь светское и религиозное начало в условиях повышения политического акцентирования конфессиональных идентичностей [1, с. 40].

Теория секуляризации перестает удовлетворять эпистемологическим запросам современности и реалиям политических процессов. Секуляризация – не единственный путь развития, и уже сегодня можно говорить о тенденции десекуляризации – переоценке социальной и политической значимости религии [5]. Концепция постсекулярного общества призвана снять контрадикторность между религиозным и светским.

В сложившейся ситуации, когда политические процессы по своей сути постсекулярны, а способы их описания – секулярны, возникает необходимость в разработке новых теоретико-методологических инструментов для изучения взаимоотношений религии и политики. Одним из таких инструментов может стать новое научное направление – «политология религии», которая изучает влияние религии на политику и политики на религию, взаимоотношения субъектов политики с верой и религиозными сообществами [4, с. 39]. «Политология религии», как парадигма постсекулярного мира, находится на стадии формирования, однако религиозному фактору уделяется все больше значения в современных политологических исследованиях.

Еще одной новой теоретической рамкой для исследования взаимосвязи между религией и политикой в современном мире выступает концепция «сетевого мира», которая отражает сетевые возможности современных религиозных организаций. Главная особенность современного «сетевого мира» – коммуникация как важнейшая ценность и даже самоцель. Религиозные организации имеют огромный опыт и историю сетеобразования, включая, например, сетевые связи между церковью и верующими или между разными церквями. «Исследование религии – один из кусочков паззла, без которого невозможно увидеть полную картину этого непредсказуемого и сложного мира» [4, с. 48].

Влияние религии на некоторые аспекты жизни современного общества, включая сферу политики, проявляется особенно в аспектах, связанных с культурой и идентичностью. Будучи феноменом группового поведения, религия непременно пересекается с политикой. В современной политике продолжается рост значения различных солидарностей – в первую очередь конфессиональных и этнических, что позволяет исследователям прийти к выводу, что «конфессиональная идентичность становится одним из основных параметров политического процесса» [4, с. 30].

Вышеизложенные процессы находят свое отражение в современном западном дискурсе, где сложилось особое восприятие религии «как коллективной веры, вырабатывающей социальное единство» [4, с. 33]. В рамках подобной интерпретации религия обретает значение не только духовного и культурного, но и политического феномена. Религия рассматривается как важный фактор стабилизации общества, его консолидации, один из центральных элементов групповой идентичности во многих обществах. Считается, что религиозные организации привносят в социально-политическую жизнь традиционность, консерватизм, стабильность [4, с. 51]. В то же время религия может выступать и потенциальным дестабилизирующим фактором в

поликонфессиональных обществах или международных отношениях, где межэтнические или межгосударственные конфликты могут усугубляться под влиянием религиозных различий.

В современных политологических исследованиях религия приобретает большое значение не только благодаря ее связи с формированием групповых идентичностей, но и благодаря аксиологическому значению религии в обществе, где ценностные установки формируются в том числе и благодаря религии. Религия традиционно имеет важное значение в формировании политического дискурса, ее как идеологической, так и риторической составляющей. Одна из форм такого взаимодействия религии и политики – проникновение религиозных метафор в язык политики. К примеру, многие идеи неоліберализма имеют в основе религиозные метафоры, уходящие корнями в христианское богословие (например, «крестовый поход» либералов против Трампа, «сияющий град на холме», высказывание Дж. Буша мл. – «с нами Бог» и т.д.) [4, с. 42]. В России, к примеру, православное христианство имело огромное влияние на политические идеи и проекты. Идеальные конструкты и образы «Нового Иерусалима», «Третьего Рима», «Святой Руси» «оказали влияние на глубинные константы и символические параметры политической власти в России, а также ее восприятие в идейном пространстве и общественном сознании» [4, с. 126].

Сегодня люди продолжают обращаться к наследию мыслителей и религиозных лидеров прошедших эпох. «В основе всех ценностно-политических проектов лежат универсалии, базовые ценности и базовые понятия, которые только очень приблизительно могут быть переведены на иностранные языки и поняты представителями других цивилизаций, но вряд ли могут быть ими прочувствованы, поскольку за ними стоят глубинные пласты истории языка и культуры» [4, с. 44].

В современных секулярных обществах влияние религиозных метафор, ценностей и риторики может показаться незначительным. Однако параллельно с развитием социума, его потребностей и форм их проявления и удовлетворения религиозная сфера также адаптируется и подвергается изменениям с учетом меняющихся реалий, в том числе развития современных технологий коммуникации. Религиозные организации прилагают усилия для использования возможностей онлайн-технологий, что находит проявление в форме частных блогов, материалов в онлайн-СМИ, живых онлайн-сообществ, церковных сайтов. Однако в онлайн-сети религиозным организациям приходится сталкиваться с рядом проблем, таких как ответственность официальных представителей религиозных организаций перед анонимными интернет-пользователями; незнание моделей поведения в интернет-общении (в том числе критика); а также деятельность сект, мошенников и религиозного экстремизма. Также религиозные организации сталкиваются с проблемой иерархии в мире сетей, где все акторы равны, превалирует горизонтальный принцип коммуникации, решения принимаются на основе консенсуса и общих интересов (в то время как некоторые проблемы невозможно решить без иерархии) [4, с. 56].

Межконфессиональные взаимоотношения в поликонфессиональной России

По мнению авторов работы, Россия – не национальное государство («nation state»), а государство-цивилизация [4, с. 136], одной из главных особенностей которого является поликонфессиональность. В условиях исторически сложившегося сосуществования различных религий и конфессий в одном цивилизационном пространстве большое значение приобретает выстраивание межрелигиозного и межконфессионального диалога. Тем более что в межконфессиональных взаимоотношениях в России существует ряд проблем, среди которых авторы отмечают необходимость поиска основы сопряжения религиозных различий в поле российской цивилизации, потребность в социальной стабильности и социальном консенсусе, а также необходимость обеспечения толерантного климата между последователями конфессий, религиозными и светскими сегментами российского общества [4, с. 93]. Наличие этих проблем указывает на необходимость развития конструктивных форм межрелигиозного диалога в России для обеспечения социального единства и предотвращения потенциального межрелигиозного напряжения в многообразном российском обществе.

Взаимоотношения между религией и политикой в России часто рассматривается исследователями в рамках концепции межрелигиозного диалога, который определяется «как проекция межцивилизационного диалога и как политическая технология взаимодействия приверженцев различных религий и конфессий, а также политико-институциональный ракурс общения религиозных организаций и институций» [3, с. 51]. В широком понимании межрелигиозный диалог определяется как взаимодействие устойчивых культурно-исторических общностей (локальных цивилизаций), сложившихся на базе соответствующих религиозных традиций, где религия выступает в качестве стержня формирования устойчивых культурно-исторических общностей [4, с. 102]. От формы общения религиозных организаций понятие межрелигиозного диалога переросло в термин, который используется для описания более широкого контекста «взаимодействий различных акторов и субъектов» [4, с. 110].

Будучи широким понятием, межрелигиозный диалог включает разные по содержанию процессы коммуникации. Одной из традиционных форм межрелигиозного диалога выступает доктринально-догматический диалог, который в основном носит конфронтационный характер. «Каждая религия заявляет о вселенском и абсолютном характере собственного трансцендентного опыта и о ложности всех остальных» [4, с. 94]. Таким образом доктринальный диалог оказывается бесплодным. Другое дело – нравственно-практический диалог, основанный на нравственно-практической терпимости. «Человек, искренне и глубоко приверженный собственной религиозной традиции, ценит и уважает аналогичную приверженность у иноверца» [4, с. 97]. Верующие люди и предводители церкви могут видеть промысел Божий в деятельности верующих других религий и импонировать им (например, Ганди и его ненасильственные методы).

Межрелигиозный диалог в России действительно может приобретать практический характер. К примеру, православно-мусульманский диалог жизненно необходим для сопротивления внешней угрозе распространения агрессивного ислама в нетрадиционных для России экстремистских формах. Также межрелигиозный диалог играет важную роль в поддержании ценностной системы, без которой невозможно политическое единство [4, с. 111].

Однако даже культурно-практический диалог сталкивается с проблемой равенства религиозных течений в диалоге – даже в условиях демократии сложно дать однозначный ответ на вопрос «Как соединить культурное разнообразие и надежный консенсус?» [4, с. 111]. Авторы считают, что гарантом и необходимым условием межконфессиональной стабильности является четкая позиция доминирующей религиозной организации при условии учета мнения и предоставления свободы иным религиозным группам. В России в качестве центрального субъекта межрелигиозного диалога выступает Русская православная церковь (РПЦ). Взаимодействие главным образом строится между ней и другими религиозными объединениями. РПЦ определяет характер и дальнейший вектор взаимодействия религиозных течений. «Активное взаимодействие и схожие общественные позиции представителей различных религиозных течений по социально-экономическим, культурным, политическим и иным вопросам во многом способствуют обеспечению единства и преодолению межрелигиозной розни» [4, с. 113].

Влияние ислама на социально-политическую жизнь в России

Исследование связи ислама с социально-политическими процессами в России обретает особое значение, учитывая фактический статус ислама как второй по количеству последователей и по влиянию на общественную жизнь религии в России. Авторы говорят о возрождении ислама в современном мире по мере возрастания его влияния на образование, медицину, экономику, сферу правового регулирования и даже женскую моду [4, с. 146], что не может не сказаться на российском обществе.

Фактор ислама оказывает немалое влияние на национальную политику и развитие политических отношений в России. В первую очередь это отражается в поиске центральной властью эффективных методов выстраивания отношений как со своими гражданами, исповедующими ислам, так и субъектами страны с преобладающим мусульманским населением. В отношении отдельных субъектов в России существует «практика признания властями особой роли ислама в некоторых регионах и использование исламской риторики для легитимации политического порядка и проводимой политики» [4, с. 141]. В России также существует практика выстраивания отношений сотрудничества власти с духовными лидерами мусульман, которые «демонстрируют лояльность государству, активно участвуют в общественной жизни, в межрелигиозном диалоге» [4, с. 148].

Тем не менее в России все еще существуют проблемные вопросы, которые нуждаются в политическом регулировании. Первая проблема связана с опасениями относительно возникновения возможной нелояльности российских граждан-мусульман российскому государству «ввиду возможного приобретения ими иных идентичностей (национально-этнической, имперской, исламской, мир-мусульманской)» [4, с. 143]. Усиление и преобладание в сознании граждан России, проживающих в регионах с преобладающим мусульманским населением, этнорелигиозной идентичности над общегосударственной при усилении центробежных тенденций «может вступить в конфликт с общероссийской идентичностью и угрожать территориальной целостности и национальной безопасности страны» [4, с. 147].

Во избежание такой ситуации при формировании российской общегражданской идентичности должен быть учтен фактор этнорелигиозной идентичности, усиливающийся среди части населения. Для обеспечения социальной интеграции и политической стабильности важным условием является повышение уровня религиозной толерантности [4, с. 154].

Вторая проблема касается возможной политизации ислама, которая может привести к значительным вызовам национальной политике светского российского государства. Возможным решением данной проблемы может стать так называемая «инструментальная политизация ислама». Такую политику можно наблюдать, к примеру, в Дагестане, где государство благоприятствует деятельности Духовного управления мусульман Республики Дагестан и ограничивает возможности его конкурентов – салафитов [4, с. 145]. Таким образом, поддержка традиционных течений ислама и традиционных для России духовных институтов может значительно сократить возможности влияния нетрадиционных, радикальных и экстремистских направлений ислама. Перед российской национальной политикой стоит, с одной стороны, задача выработки «положительного образа традиционного ислама как важной духовной составляющей общероссийской идентичности» [4, с. 161], а с другой стороны, переосмысление «российского ислама» как «уникального социального и культурного феномена, сформировавшегося в рамках евразийской цивилизации» [4, с. 149].

В российском поликонфессиональном обществе с преобладающим православным населением наряду с существованием иных крупных религиозных сообществ возможно возникновение еще одной потенциальной проблемы, связанной с существующими в российском обществе опасениями относительно утраты российской идентичности с натиском мусульманской цивилизации [4, с. 156]. Возрастание этих опасений, в том числе связанное с «политизацией ислама» и возрастанием нелатентного влияния исламского сообщества на политическую жизнь страны, может привести к росту религиозной нетерпимости и межрелигиозного напряжения в обществе. Для того чтобы избежать подобной ситуации, при выработке модели взаимоотношения с мусульманским сообществом государству следует учесть чувствительность данных вопросов для других религиозных сообществ.

Положительный потенциал религии и религиозных организаций

Религиозные объединения одни из самых устойчивых общественных институтов, консолидирующих людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей. Религиозные организации активно действуют в сферах образования, благотворительности, культуры и просвещения. В совокупности с национально-этническими противоречиями религия может способствовать возрастанию напряжения и неопределенности в отношениях внутри страны и на международной арене. Однако в целом религиозные институты, как институты гражданского общества, выступают фактором консолидации вокруг базовых общественных ценностей [4, с. 194].

Религиозные ценности являются основанием для формирования и идентичности социальных и территориальных общностей. В процессе социализации у человека возникает религиозность – качество, которое проявляется в совокупности определенных свойств сознания и поведения, создавая определенный жизненный мир, позволяющий индивиду адаптироваться в окружающее его общество. В процессе религиозной социализации человек усваивает религиозные представления, нормы, ценности, которые переходят к нему от религиозной группы [4, с. 169]. В результате формируется особая форма идентичности – религиозная, которая определяет чувство причастности человека к особому религиозному сообществу и ее ценностям.

Для России важно соотнесение общегражданской и этнорелигиозной идентичностей граждан, учитывая многонациональность и поликонфессиональность российского общества. Особенно важен поиск позитивного потенциала конфессий [4, с. 182].

Помимо религиозной социализации отдельных индивидов и формирования коллективной идентичности религиозные организации играют важную роль в жизни общества, выполняя ряд социальных функций. К примеру, Русская православная церковь (РПЦ) как крупнейшая религиозная организация в России является инициатором создания и развития общественных организаций, волонтерских движений и благотворительных организаций [4, с. 187]. Также «религиозные институты выполняют роль стабилизатора общественной обстановки и способствуют снижению уровня общественного напряжения», что особенно важно в не очень благоприятной социально-экономической обстановке [4, с. 196]. Церковь воспринимают как институт, препятствующий укоренению социальной несправедливости, а заступничество за слабозащищенными слоями общества – как обязанность церкви [4, с. 233].

Религиозные субъекты нередко выступают в роли субъектов политического целеполагания либо институционально – через площадки гражданского общества и органов государственной власти или через продвижение идеологических установок (гражданский патриотизм, толерантность к этносам и конфессиям, недопустимость насильственной смены власти, формирование национальной истории) [4, с. 188]. Авторы считают, что становление гражданского общества невозможно без учета религиозного фактора. По сути,

религиозные объединения и гражданское общество выполняют схожие функции: интеграцию различных групп в сложившуюся систему социально-политических ценностей и выработку социально-политической повестки [4, с. 260]. Следует отметить, что иногда позиция гражданского общества и религиозных организаций может радикальным образом отличаться, как это было в случаях выступлений общества против поддержки государством некоторых инициатив РПЦ (строительство храма в парке Торфянка, передача Исаакиевского собора на 49 лет, строительство собора в Екатеринбурге) [4, с. 190]. Однако в целом выстраивается конструктивное взаимоотношение институтов гражданского общества и религиозных организаций.

Религиозные организации выступают важным генератором основополагающих ценностей общества, однако, как считают эксперты, возможность влиять на ценностное единство общества ограничена, особенно в поликонфессиональном обществе. Эксперты отмечают опасность чрезмерной политизации религиозной сферы и конфессионализации политической. В целом религиозные организации имеют позитивное влияние на единство через общие ценности и укрепление традиционных нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма [4, с. 246].

Проблемы взаимоотношения государства и религии в современной России

Деятельность религиозных организаций в социальной сфере в целом находит положительный отклик у населения, чего нельзя сказать об их деятельности в сфере политики. В сознании многих верующих существует разделение между политической и духовно-религиозным мирами: «Кесарю кесарево, а Божие Богу».

В современной России светский характер государства сочетается с активным выстраиванием светскими властями отношений с крупными религиозными организациями. При этом влияние религиозного фактора на принятие управленческих решений чаще «носит латентный характер» [4, с. 193], что свидетельствует о деликатности взаимоотношений между религией и политикой.

В дискурсе представителей различных конфессий преобладают разные темы, связанные с особенностями культурного аспекта и духовных практик различных религий [4, с. 85]. Последнее утверждение нашло отражение в результатах дискурс-анализа высказываний российских религиозных лидеров, с которыми можно подробно ознакомиться в книге.

Помимо самого дискурс-анализа авторы отмечают ряд проблем, волнующих два крупнейших религиозных сообщества в России. Наиболее важные и волнующие христианское религиозное и светское сообщества проблемы – обострение отношений между Московским и Константинопольским патриархатами из-за предоставления автокефалии Православной церкви Украины; проблемы строительства и сноса храмов; участие церкви в вопросах воспитания детей, проблемах семьи и молодежи, материнства, семейного насилия; вопросы суеверия, колдунов и астрологии; формирование и развитие

христианских социальных сетей (см. [4, с. 205]). Наиболее важные и волнующие мусульманское сообщество проблемы: взаимодействие исламских организаций с представителями государственной власти, участие мусульманских религиозных деятелей в политических процессах; развитие исламских религиозных образовательных учреждений, культурно-нравственное воспитание молодежи в традициях ислама, противодействие деструктивным течениям; взаимодействие с представителями других конфессий, институтами гражданского общества, коммерческими и международными структурами, формирование положительного образа ислама; влияние на мировоззрение людей, их поведение, систему ценностей посредством религиозного просвещения и воспитания; защита от влияния радикальных течений ислама, религиозных сект, терроризма и т.д.; пропаганда семейных ценностей, морального облика граждан, уважение к национальной культуре и традициям (см. [4, с. 212]).

Таким образом, в фокусе религиозных сообществ находятся многие современные проблемы общества, которые не ограничиваются сугубо религиозными или духовными вопросами, но также касаются межнациональных отношений, образования, взаимоотношений между различными группами в обществе (в том числе религиозными), социальных отношений, современных технологий, а также непосредственно политики и взаимодействия религиозных институтов и представителей определенных религиозных сообществ с государственной властью и государственной политикой.

Религиозная повестка присутствует в общественной дискуссии в России под влиянием ряда факторов, среди которых можно выделить интенсивное освоение религиозных ценностей после распада СССР, роль СМИ и их желание освещать «значимые» темы и потенциальные сенсации. Остро стоит экзистенциальный вопрос: религиозная принадлежность воспринимается как важный маркер оценки «свой-чужой» и формирования идентичности человека. Волнует общество и использование религии как инструмента политической повестки, так как религия, будучи системой образов и ценностей, позволяет транслировать широким массам суть событий и даже мотивировать их к принятию той или иной позиции (см. [4, с. 225–230]). Религиозные лидеры, обладающие значительным ресурсом влияния, могут использовать его для обоснования тех или иных политических позиций с точки зрения нравственности [4, с. 232].

Выстраивание правильной и уравновешенной модели взаимоотношения религиозных организаций и государства представляет собой сложный вопрос для обеих сторон. С одной стороны, руководство религиозных организаций осторожно высказывается на политические темы и демонстрирует лояльность к власти, с другой – на среднем и низовом уровнях поднимаются острые и актуальные вопросы общественной жизни [4, с. 250]. Религиозные организации должны выстраивать прочные связи с политическим руководством страны, при этом сохраняя связь с обществом, которое требует внимания и ждет от религиозных деятелей высказываний о волнующих общество проблемах.

Сложным вопросом является возможность церкви реагировать и даже продвигать перемены, в которых нуждается общество. И хотя церковь трудно представить в роли драйвера радикальных перемен, она вполне может продвигать назревшие реформы. Однако в этом вопросе церковь осторожничает, чтобы не потерять тех последователей, которые не готовы к переменам [4, с. 252].

Государство, в свою очередь, нуждается в осторожности действий, касающихся его отношений и поддержки религиозных организаций. Эксперты считают, что навязывание императивов конкретной религиозной организации государством вызовет скорее негативную реакцию со стороны общества, что во многом обусловлено влиянием советского периода истории и негативным изображением религиозных деятелей в СМИ [4, с. 263].

Однако, учитывая важность морали и нравственности для жизнеспособности общества, государство поддерживает инициативы религиозных организаций по внедрению нравственных ценностей для сохранения единства страны [4, с. 265]. Мораль и нравственность – не исключительно сфера деятельности религиозных организаций. Светская власть также вырабатывает ценности, способствующие повышению этического уровня общества. Именно такие ценности – интегрирующий элемент полиэтнического и поликонфессионального общества [4, с. 267].

Учитывая, что деятельность религиозных организаций в политической сфере жизни воспринимается обществом неоднозначно, эксперты заявляют о возможности деятельности религиозных организаций во всех сферах, кроме политики [4, с. 284]. Эксперты подчеркивают нежелательность или даже невозможность участия религиозных организаций в политической жизни. Религиозные организации участвуют в культурно-просветительской деятельности, сохранении исторических памятников и объектов культурного наследия, патриотическом воспитании, развитии контактов с соотечественниками за рубежом, могут быть задействованы в сфере прав человека и охраны природы [4, с. 285]. Деятельность в этих сферах в целом не вызывает негативного отклика со стороны общественности, в отличие от политики.

Государство обладает законодательными рычагами контроля деятельности религиозных организаций и при необходимости способно корректировать ее в случае несогласованности с общественно-политической повесткой дня [4, с. 202]. Законодательство светского российского государства имеет некоторые ограничения деятельности религиозных организаций в политике. Ярким примером является законодательное ограничение создания партий на религиозной основе. Эксперты в большинстве поддерживают это ограничение, обосновывая ее необходимость рядом причин: негативный исторический опыт, необходимость выполнения главных (духовных) функций священнослужителями, внутреннее противоречие между участием в демократических процедурах и жестким иерархическим принципом функционирования религиозных организаций, отсутствие запроса общества, а также возможность для священнослужителей быть избранными (в качестве граждан), несовершенство партийно-политической системы России, нежелание РПЦ брать

ответственность за принимаемые политические решения, возможный раскол в российском обществе [4, с. 290].

Важной сферой, связанной с общественно-политической жизнью, является образование. В России система образования основана на принципе светскости. Большинство экспертов позитивно оценивают преподавание теологии в ВУЗах и основ религиозных культур в школе [4, с. 297]. Государство должно играть направляющую роль, чтобы не допустить идеологизации и катехизации, а лишь оказать содействие получению знаний о религии в светской системе образования [4, с. 300]. Академическая теология предлагается как альтернатива религиоведению. Однако российская теология сталкивается с рядом проблем, одной из которых является отсутствие плюрализма религиозных традиций: фактически представлена только православная традиция [4, с. 304]. А некоторые эксперты считают, что преподавание теологии противоречит светскому характеру российского государства [4, с. 305].

Заключение

«Возвращение» религии в социально-политическое пространство России складывается под влиянием двух крупных тенденций.

С одной стороны, социальные процессы в России тесно связаны с общемировыми трендами, где возрастает влияние религии на социум и политику. Будучи частью «постсекулярного мира», Россия ощущает рост значения религиозной идентичности и религиозной социализации, необходимости эффективного выстраивания межрелигиозного диалога и выработки государственной стратегии в отношении религиозных сообществ.

С другой стороны, роль религии в России обусловлена ее цивилизационными особенностями и характеристиками данного этапа. Образовавшийся после распада СССР идеологический вакуум частично заполнился религиозными смыслами. На данном этапе, когда в России все еще проходит формирование общенациональной идеологии, проходят дискуссии как в академическом сообществе, так и в обществе в целом о возможных основах такой идеологии, обращение к религиозным ценностям играет важную роль.

Формирование «национальной идеи» России является сложной задачей. Она должна учитывать интересы разных социальных, этнических и религиозных групп, опираться на цивилизационные особенности развития России [4, с. 307]. Некоторые исследователи предлагают идею многонациональной и поликонфессиональной России как национальную идею [4, с. 312]. Сложность подобной идеи заключается в совмещении не только ценностей, но и интересов всего этнорелигиозного многообразия России. В общенациональной идеологии должны равным образом учитываться интересы всех религиозных и этнических сообществ во избежание возникновения социальной напряженности между различными группами.

Сегодня религия и религиозные организации имеют большой потенциал влияния на политическую жизнь страны. В условиях отсутствия явной общенациональной идеологии России требуется основополагающая система

убеждений для поддержки легитимности, и в качестве такой системы может выступить также и религия. Религия тесно связана с формированием социальной идентичности и политических убеждений, этической и моральной системы [4, с. 76]. Это свидетельствует о том, что в России, скорее всего, и в дальнейшем продолжится опыт тесного диалога между государством и религиозными организациями. Диалог государства с религией также необходим для поддержания социальной стабильности, социального единства и решения ряда социальных проблем.

Библиографический список

- [1] Мchedlova М.М. Возвращение религии, или Новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. 2013. № 2. С. 25–47.
- [2] Мchedlova М.М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2013. № 1. С. 83–89.
- [3] Мchedlova М.М., Кудряшова М.С. Религия и политика: от секуляризации к новым теоретическим координатам исследования // Политическая наука. 2016. № 5 Специальный выпуск. С. 43–58.
- [4] Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М.М. Мchedlova [и др.]; отв. ред. М.М. Мchedlova; РУДН; ФНИСЦ РАН. – Москва: РУДН, 2019. – 393 с.: ил.
- [5] Berger P.L. *Le réenchantement du monde*. Paris: Fayard, 2001.

References

- [1] Mchedlova M.M. The return of religion, or the new world: In search of explanations. *Political science (RU)*. 2013; 2: 25–47 (In Russ.).
- [2] Mchedlova M.M. Religious meanings of modern politics: the need for a new epistemology. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013; 1: 83–89 (In Russ.).
- [3] Mchedlova M.M., Kudryashova M.S. Religion and politics: from secularization to the new theoretical coordinates of research. *Political science (RU)*. 2016. Special issue: 43–58 (In Russ.).
- [4] *Religion in modern Russia: contexts and discussions*. Mchedlova M. (ed.) Moscow: RUDN, 2019 (In Russ.).
- [5] Berger P.L. *Le réenchantement du monde*. Paris, Fayard; 2001 (In French).

Информация об авторах:

Амелин Владимир Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (ORCID ID: 0000-0002-4566-2281) (e-mail: amelin-vn@rudn.ru).

Оганесян Арусяк Леоновна – ассистент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (ORCID ID: 0000-0001-5890-7199) (e-mail: oganesyan-al@rudn.ru, arusyakhovhannisyana@yahoo.com).

Information about the authors:

Vladimir N. Amelin – PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (ORCID ID: 0000-0002-4566-2281) (e-mail: amelin-vn@rudn.ru).

Arusyakhovhannisyana – Assistant Lecturer, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (ORCID ID: 0000-0001-5890-7199) (e-mail: oganesyan-al@rudn.ru, arusyakhovhannisyana@yahoo.com).